

СОХРАНЕНИЕ УТРАЧЕННОГО: КЕЙС НАСЛЕДИЯ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ТЕРРИТОРИИ «ЕКАТЕРИНБУРГ-СИТИ»

АННОТАЦИЯ

Проблема исследования – поиск архитектурно-художественных и непространственных методов, позволяющих интегрировать материальное и нематериальное наследие во вновь создаваемую городскую ткань. Современный мегаполис сочетает элементы как целостной и однородной исторической застройки, так и элементы культурного наследия, нуждающиеся во включении в современный градостроительный, социальный и культурный контекст. В статье представлен актуальный подход к сохранению и приспособлению ОКН в городской среде.

Цель – охарактеризовать кейс «Екатеринбург-СИТИ» как вариант реализации механизмов сохранения ценностей исторической среды в современном мегаполисе. Используются методы монографического и сравнительного градостроительного анализа, графическая реконструкция, анализ современной практики охранного градорегулирования.

Автор рассматривает квартал улиц Ельцина – Челюскинцев – Октябрьской революции – Боевых дружин. Этот участок характеризуется максимальной утратой исторической среды, но обладает признаками социокультурной ценности для Екатеринбурга. Алгоритм сохранения ценностей в условиях максимальной утраты объектов материальной культуры следующий: 1. Изучение истории земельного участка (архивная работа, работа с фотодокументами, антропологические изыскания – городские легенды и пр.) с целью обоснования набора ценностей территории. 2. Построение градостроительных связей с целью проектирования современных функциональных потребностей в условиях сохранения исторических объектов. 3. Анализ историко-культурного значения земельного участка с целью формирования перечня нематериальных ценностей – люди и группы людей, профессиональные или иные объединения, существовавшие на территории и пр. 4. Формулирование социокультурных смыслов / кодов территории в условиях утраченной среды. 5. Выбор средств сохранения выявленных ценностей и смыслов с учетом всех доступных вариантов – для ОКН: реставрация, приспособление, цитирование, прямое использование, воссоздание; для современных решений: интерактивные информационные технологии, геймификация и пр.

Благоустройство «Екатеринбург-СИТИ» с учетом выбранных ценностей и смыслов может включать баланс охранных зон и современного подхода к трафику пешеходов и удовлетворения потребностей горожан, использование натурального мощения, аутентичных покрытий, уложенных историческими способами или в современной интерпретации (габионы), применение исторического кирпича с аутентичными клеймами, создание музейных фрагментов (на основе творчества Олега Елового) и использование интерактивных технологий для представления истории места (QR-коды).

Актуальность

Сохранение культурного наследия представляется возможным как в виде объектов материальной культуры (в частности, памятников архитектуры), так и в форме нематериального наследия культурных кодов, и их интеграции в современную застройку. Специфика внедрения современной архитектуры в немногочисленно сохранившуюся историческую городскую ткань актуальна для большинства российских го-

родов (и Екатеринбург находится в их числе), так как в период XX – начала XXI веков, интенсивно развиваясь, города утрачивали однородность пространства, складывавшуюся в досоветские времена и отражавшую социальный уклад городов до первой трети XX века. Многие российские города, такие как Санкт-Петербург, сохранили единообразие застройки и архитектурное наследие предков и служат своеобразными музеями прошлого под открытым небом. Означает ли это, что

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Удалова Юлия Владиславовна
ООО «МАСК»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Управление сохранением наследия, технологии сохранения утраченной исторической среды, смыслы исторической территории, градостроительные решения

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Удалова Ю. В. Сохранение утраченного: кейс наследия в проектировании Сити в Екатеринбурге // Управление культурой. 2024. № 1 (9). С. 65–73.

для других городов и их жителей исторический контекст утрачен и воссоздать его невозможно?

Следует заметить, что ни в одну эпоху не существовало города, городского квартала или же здания, законсервированного в своей сущности, функции или архитектурном облике единожды и навсегда. Любой архитектурный объект изменяется сообразно требованиям времени и пользователей, любое здание живо только тогда, когда в нем живут люди. Для примера возьмем одно из красивейших зданий Екатеринбурга – особняк Яковлевых – Борчанинова, расположенный на улице 8 Марта, 18. Здание претерпело ряд существенных изменений еще в досоветскую эпоху, изменился объем здания и его фасадные решения. Сохранился в наше время этот объект в своем эклектичном величии постройки 1905 года, многим напоминающий петербургский Эрмитаж, и даже у самых ревностных охранителей наследия не возникает мысли вернуть его к первоначальному облику XIX века. А об изменении функции ранее построенных зданий общество задумывалось еще несколько столетий назад. Хорошим литературным примером служит описание перестройки венецианского палаццо в отель в произведении Уилки Коллинза «Отель с привидениями».

Реставрационная мысль XIX века, однако, была достаточно консервативна и категорична. Французский архитектор и реставратор Виолле-ле-Дюк в 1858 году полагал, что реставрировать здание – не значит подновлять его, ремонтировать или перестраивать; это значит – восстанавливать его завершенное состояние, какого оно могло и не иметь никогда до настоящего времени. Такой тезис предполагал некое завершение архитектурного объекта в процессе реставрации, основанное на научном «достраивании» утраченных его частей. В современной реставрационной практике подход Виолле-ле-Дюка рассматривается как субъективный и основывающийся на личностных интерпретациях реставратора, предполагающих признавать некий единый ценностный стиль в здании.

Рассуждая о городской ткани, в которой не удалось сохранить целостность и однородность застройки, ее этажности, фасадного фронта, исторического периода, где присутствуют лишь отдельные образцы исторического архитектурного наследия, правомерно ли признавать ее малоценной и лишать возможности обрести историческую идентичность?

К началу XX века в европейской и российской реставрационной концепции в теории преобладали принципы минимального вмешательства в сохранившийся материальный состав памятника, признание ценности поздних наслоений.

В целом сегодня, в XXI веке, реставрационная мысль связывает сохранение материальных объектов культурного наследия, в том числе и памятников архитектуры, с более широким социальным и культурным контекстом. Обладание культурным наследием и забота о нем – ведущая социальная потребность, и сохранение культурного наследия – важный социальный феномен, поскольку имеется насущная потребность людей в установлении связи с прошлым. В докладе

ЮНЕСКО [1] сохранение культурного наследия интерпретируется как процесс социальный, а не физический – не как отбор статичных артефактов с постоянным значением. Цель видится в том, чтобы «сохранить не коллекцию вещей, а ценности определённой культуры в определенном месте и времени» [2, с. 52].

Проблема, рассматриваемая в настоящей статье – поиск методов, как архитектурно-художественных, так и непространственных, позволяющих интегрировать материальное и нематериальное наследие во вновь создаваемую городскую ткань.

Материалы и методы

Исследования в области приспособления городских территорий, интеграции сохранившегося исторического архитектурного наследия в современные процессы жизнедеятельности крупных городов, утрата архитектурного своеобразия исторических центров и искажение исторической городской ткани, а также изучение проблем градостроительного регулирования и его правовых основ в российском законодательстве проводятся на протяжении нескольких десятилетий и были начаты еще В. Л. Глазычевым в конце 80-х годов XX века. Особый подход требуется там, где произошли существенные утраты рядовой застройки территории, на которой расположен объект культурного наследия, однородная исследуемому объекту градостроительная ткань существенно повреждена, разорвана или практически уничтожена.

Традиционными способами регулирования внедрения нового строительства в городскую среду служит метод градостроительного анализа и связанного с ним на законодательной основе градостроительного регулирования. Оригинальный подход был предложен в работе С. А. Агеева «Сохранение локальных исторических комплексов методами градостроительного регулирования» – введение понятия «локальный исторический комплекс» [3]. Автор метода предлагал вводить понятие локального исторического комплекса на периферийном уровне городской застройки, предполагая, очевидно, что исторический центр города представляет собой единую городскую ткань. Для городских районов, по разным причинам утративших массовую историческую застройку и сохранивших лишь отдельные объекты, понятие «локальный исторический комплекс» (ЛИК) позволяет формировать вокруг сохранившихся объектов гуманную для комплексного восприятия новую городскую среду. «По особенностям происхождения можно выделить следующие группы ЛИК: 1) самостоятельный населенный пункт, включенный в состав другого поселения; 2) объект-спутник, включенный в головное поселение; 3) объект, выделившийся в результате реконструкции, радикального обновления окружающей застройки; 4) район города, выделившийся в результате военных разрушений и последующей застройки лакун. По типологии первоначального объекта можно выделить: города, села, монастыри, подворья, монастырские слободы, крепости, усадьбы, дворцовые комплексы, больницы, фабрики, районы города, и др.» [3, с. 7].

На основании анализа структуры территорий локальных комплексов автор выделяет пять зон: ансамблевое ядро, зона фоновой исторической застройки (ландшафта), граница локального исторического комплекса, зона влияния, контактная зона.

Особое внимание в вопросе развития городских кварталов новой застройки, включающей исторические комплексы, должно быть уделено зоне влияния и контактной зоне. Так, например, С. А. Агеев предлагает в зону влияния включать «территории, застройка которых должна быть сомасштабна исторической, или на которых должен осуществляться переход от одной масштабной системы к другой» [3, с. 15]. На подобной основе базируется разработка зон охраны объектов культурного наследия, при подготовке проектов которых анализируется взаимосвязь существующего объекта с градостроительной средой и регламентируются параметры нового строительства. Однако такой подход не применяется к объектам исторической застройки, не имеющим статуса ОКН, но обладающим ценностью прошлого.

Означает ли существующий подход к сохранению объектов культурного наследия и исторических комплексов, что в случае сохранности в городской территории (квартала или района) только единичного объекта наследия или локального исторического комплекса, можно говорить лишь о методах планирования новой окружающей застройки, учитывающей при помощи ландшафтно-визуального анализа ценность сохраненного исторического ядра? Или можно найти иные методы сохранения наследия, в том числе и утраченного?

Отчасти на этот вопрос дает ответ современная теория реставрационной мысли, допускающая развитие памятников в период всего жизненного цикла, подчеркивая необходимость отделения современных включений от ранних исторических слоев. Также современная теория урбанистики и городского развития рассматривает эволюцию города как единое целое, неразрывно связывающее исторические периоды и современные формы жизнедеятельности в городах. «Пренебрежение историческим знанием мешает осознать, что наиболее приближенная к идеалу городская среда – это не порождение фантазии, обращенной к неопределенному будущему, а реальный опыт, накопленный в разные времена... С другой стороны, ностальгическое отношение к прошлому мешает увидеть ценности, создаваемые настоящим» [4, с. 67].

С. А. Агеев [3, 5] анализирует опыт сохранения локальных исторических комплексов в Берлине. Там отдается предпочтение стратегии обособления и даже «тематизирования» контраста между локальными историческими комплексами (в них могут входить не только объекты культурного наследия, но и рядовая историческая застройка, формирующая средовую городскую ткань) и вновь возводимой застройкой. При таком подходе приоритетом градостроительного и архитектурного подхода к планированию становится регенерация деструктурированных элементов комплекса, восстановления его связности. На территориях комплексов допускается новая застройка с ори-

ентациями на историческую типологию, воссоздаются утраченные объекты. Фиксируются следующие градостроительные подходы:

- выделяется охранный зона;
- формируется область оздоровления или санации локального исторического комплекса и контактной зоны застройки;
- архитектурные требования по включению локального исторического комплекса в современную градостроительную композицию решаются на уровне правового зонирования прилегающих территорий, задаются параметры предельной высоты застройки;
- разрабатываются регламенты оформления территории – виды растений, материалы, типичные для территории элементы благоустройства, другие средовые параметры.

«Главное видится в необходимости сохранить материальные виды культурного наследия и сделать эту сферу устойчивой функциональной составляющей гражданского общества, для чего необходимо связать проблему консервации культурного наследия с более широкими социальными проблемами» [2, с. 52].

Для того, чтобы выделить или назначить при проектировании новой застройки область оздоровления градостроительной территории, связанную с памятниками архитектуры (объектами культурного наследия) или с локальными историческими комплексами, не имеющими охранного статуса, необходимо сформировать ценностные механизмы. Механизмы сохранения ценностей в условиях максимальной утраты исторической городской среды следующие:

- изучение истории земельного участка, на котором планируется формирование новой городской застройки. Методами изучения истории становятся исследования в городских и федеральных архивах, изучение сохранившихся фотодокументов из официальных и частных источников, исследование городских легенд. Механизм задает теоретическую основу отбора ценностей данного участка;
- построение исторически существовавших и новых градостроительных связей, учет их взаимного влияния, выделение точек градостроительного притяжения. На этом этапе реализуется механизм оценки имеющихся доминант, сложившейся транспортной структуры, выявляются точки притяжения на участке. Механизм позволяет учесть все виды движения по территории в условиях имеющихся и вновь формирующихся планировочных ограничений, выявить градостроительные потребности участка в формировании дорожной сети, площадей и площадок, функциональных потребностей территории, учитывая минимальную сохранность исторических объектов;
- анализ исторического ценностного значения земельного участка. После этапа изучения истории земельного участка, сбора информации о нем происходит выявление ценностных характеристик материального и нематериального исторического наследия. Это могут быть сохранившиеся памятники истории и архитектуры, природные достопримечательности, особые виды обработки территории (специфическое

мощение, ограждения и пр.). Все это может иметь сохранность как физическую, так и в виде фотодокументов, картин или иных исторических свидетельств. Ценностью участка становятся люди или группы людей, в различные периоды формировавшие историю территории. Так, ценностью становятся, например, художники, деятели искусств, ученые, жившие на территории или вдохновлявшиеся ею в своих работах. Группами людей могут становиться ремесленные объединения, формировавшие исторический смысл данного участка. Механизм создает перечень ценностей, на которые можно опираться при формировании новой градостроительной среды;

- построение смыслов территории в условиях утраченной среды. Построение смыслов территории осуществляется на основании отбора ранее выявленных ценностных характеристик. Механизм позволяет отобрать основные смысловые значения территории для их учета в последующем проектировании. Смыслы территории могут иметь как региональное значение, так и значение на уровне локального исторического комплекса;

- выбор средств сохранения выявленных ценностей и смыслов. В выборе могут участвовать все виды доступных на дату проектирования средств: реставрация и приспособление к современному использованию сохранившихся на территории объектов культурного наследия или локальных исторических комплексов; цитирование или прямое использование при создании новой градостроительной среды ранее использовавшихся методов обработки территории, традиционных строительных материалов, цитирование или воссоздание утраченных малых архитектурных форм документально установленных на этапе изучения истории земельного участка и исторических свидетельств о нем; использование современных средств медиа для формирования цифрового пространства, содержащего документальные свидетельства истории земельного участка (статьи, фотоархивы, VR – пространства, доступные для пользователей земельного участка, находящихся «в моменте» внутри градостроительной среды).

Новизной нашего предложения механизмов сохранения ценностей исторической среды является переход от сугубо материального сохранения среды ко всем возможным средствам взаимодействия с потребителем среды – человеком. Этот подход характерен для общекультурных процессов, формировавшихся в начале XXI века – заимствовании культурных форм прошлого, фрагментарности культурных кодов, разрыве культурных связей с исконным смыслом, цифровизации общества и т. д. [6, с. 49-60].

Цель – представить кейс «Екатеринбург-СИТИ» как вариант реализации механизмов сохранения ценностей исторической среды в современном мегаполисе.

В статье использованы следующие методы – монографического и сравнительного анализа памятника архитектуры, графическая реконструкция, анализ современной практики охранного градорегулирования.

Практическое применение механизмов сохранения ценностей городской среды на примере проектирования нового квартала «Екатеринбург-СИТИ»

Проведем анализ возможностей сохранения исторического наследия на примере застройки квартала «Екатеринбург-СИТИ». Земельный участок застраиваемого квартала расположен вблизи поймы реки Исеть, ограничен улицами Ельцина – Челюскинцев – Октябрьской революции – Боевых Дружин (ранее эти улицы носили название Федосовская – Северная – Коробковская – Щипановский переулочек) [7]. Участок приближен к историческому городскому ядру, однако в его современных границах полностью утрачена городская среда, складывавшаяся на этапе существования Екатеринбурга с дня его основания 1723 года по вторую половину XX столетия.

Изучение истории участка

История освоения данной городской территории не намного моложе истории Екатеринбурга в целом. Уже в 1788 году на плане Екатеринбурга этот участок представлен регулярной квартальной планировкой, задавшей конфигурацию улиц современного города. Вплоть до 80-х годов XX века на территории сохранялась купеческая и мещанская застройка одно-двух-этажными домами: деревянными, кирпичными или полукаменными. На улице Февральской революции было построено несколько редких для Екатеринбурга зданий в стиле «модерн», что свидетельствует о развитии квартала в начале XX века. К 1995 году сохранилось незначительное количество исторических зданий, средовая ткань была полностью разрушена. Особенности территории участка можно считать следующие:

- регулярная планировка, заложенная принципом градостроительного планирования Екатеринбурга как города-завода;
- наличие на территории остатков крепостного вала и, вероятно, неустановленных объектов археологического наследия;
- наличие на территории локальных исторических комплексов.

Одним из исторических комплексов можно считать ансамбль «Усадьба первого на Урале садовода-селекционера Д. И. Казанцева», в который входит сад и главный дом, а также руинированный аутентичный кирпичный двухэтажный дом, сохранившийся на территории сада, но не включенный в Государственный реестр объектов культурного наследия. Также в данный комплекс можно включить сохранившиеся объекты культурного наследия «Дом ювелира И. К. Афиногенова»¹ и «Здание в стиле модерн». Вторым локальным историческим комплексом можно считать сохранившиеся объекты

¹ Перечень объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и расположенных на территории Свердловской области. Наименование объекта «Дом ювелира И. К. Афиногенова» приведено в соответствии с указанным перечнем

культурного наследия по улице Октябрьской революции: ансамбль «Усадьба Антипина П. А.», состоящий из главного дома и флигеля, расположенный напротив ансамбль «Усадьба Жолобова» и сохранившийся в непосредственной близости к ним особняк. Эти два локальных комплекса сформированы по территориальному принципу (близость территорий объектов,

Рис. 1. Фрагмент плана города Екатеринбург. 1910 г. ГАСО Ф. 191-Р, оп.1, т.3

Рис. 2. Фрагмент ул. Февральской революции (1929-1940) Россия, Свердловская область, Екатеринбург. Не сохранились. Источник: <https://gokatalog.ru/portal/#/collections?id=24113833>

Рис. 3. Улица Февральской революции, дом 29, 1970-1979 г. Автор фото: Леонид Злоказов. Не сохранился. Источник: <http://www.1723.ru/forums/lofiversion/index.php?t7643.html>

характеризующих утраченную типовую усадебную застройку квартал Екатеринбург-СИТИ).

Построение исторически существовавших и новых градостроительных связей, учет их взаимного влияния. Выделение точек градостроительного притяжения

Как указывалось выше, границы застройки нового квартала «Екатеринбург-СИТИ» сформированы улицами Ельцина – Челюскинцев – Октябрьской революции – Боевых Дружин, заложенными еще в XVIII веке. Необходимость сохранения улицы Ломаевская (Февральской революции) как транспортной артерии квартала утрачивается с учетом изменения схем движения на территории – застройщик планирует ограничить доступ машин на территорию квартала. Однако улица сохраняет свое значение как пешеходная связь, а сохранившиеся здания объектов культурного наследия – «Деревянное здание в стиле модерн, Усадьба М. П. Соколова» по ул. Февральской революции, 27 и «Дом ювелира И. К. Афиногенова» по ул. Февральской революции, 37 – формируют красную линию и фасадный фронт улицы, задавая масштаб новой прилегающей застройки. Улица Февральской революции формирует главную внутреннюю градостроительную ось квартала.

Две другие важные оси задаются диагональным движением лучей, заданным от внешних границ земельного участка. Исходной точкой одного луча становится многофункциональное здание Ельцин Центра, расположенное за границами СИТИ и здание башни «Исеть», расположенное внутри границ. Наличие двух доминант и точек притяжения формируют необходимость внутреннего сквозного диагонального движения в квартале, ориентированного на перекресток улиц Челюскинцев и Октябрьской революции. Луч проходит через территорию локального исторического комплекса, объединяющего ансамбли усадеб Антипина и Жолобова. Второй луч имеет исходную точку на перекрестке улиц Челюскинцев и Ельцина – важнейших для города транспортных магистралей, имеющих активное движение городского общественного транспорта. Луч формирует вторую диагональ сквозного движения в квартале, «нанизывая на себя», в том числе локальный исторический комплекс, включающий территорию сада Казанцева и прилегающие объекты. Таким образом, главные оси формируют основные направления движения по территории застраиваемого квартала и требования по организации пешеходных коммуникаций квартала.

Внутренние вновь формируемые оси задаются объектами, запланированными новой застройкой внутри квартала. Так, планируемая к строительству школа формирует потребность в дополнительных пешеходных связях.

На участках пересечения осей, таким образом, возникает потребность формирования дополнительных общественных пространств, останавливающих транзиты, позволяющих организовывать различные формы взаимодействия горожан – площади, рекреационные пространства.

Анализ исторического ценностного значения земельного участка

Историческое ценностное значение данного участка многофакторное. Рассмотрим исторические сведения о территории застраиваемого квартала, рассортировав их по нескольким признакам.

Историко-архитектурная ценность

Изучение сохранившихся на территории земельного участка объектов культурного наследия и исторической среды, а также изучение архивных чертежей и фотографий зданий квартала позволяет оценить градостроительную и архитектурную значимость квартала. С точки зрения градостроительной организации квартал представлял собой рядовую типовую усадебную застройку Екатеринбурга XVIII-XX веков, оформлявшую фасадные фронты регулярных улиц. Регулярная планировка сама по себе является градостроительной особенностью города, построенного по принципу «регулярного города», а не сформировавшегося хаотично. На территории были представлены несколько типологически характерных видов зданий: деревянные, каменные и полукаменные, максимальной высотой в два этажа². Архитектурное стилистическое разнообразие было представлено объектами, построенными в стилистике эклектики, с элементами готики (сохранившийся особняк Жолобова), в стилистике модерна (сохранившийся деревянный особняк Соколова и утраченный ныне каменный дом с гранитными устоями въездных ворот по ул. Февральской революции, 29). Здания, построенные в стилистике «модерн» являются достаточно редкими для Екатеринбурга, поэтому их физическая сохранность и сохранность виртуальной памяти о них имеет особое значение. Однако подавляющее количество ныне утраченных зданий имело характерный для середины XIX века сдержанный декор в классическом стиле, представленный горизонтальными членениями в виде карнизов и поясков, рамочными простыми или профилированными наличниками, пилястрами, лопатками и пр.

Особо стоит упомянуть богато представленные металлические декоративные архитектурные изделия: решетки, ограждения, козырьки. Они имели разнообразный рисунок, свидетельствующий, с одной стороны, о желании хозяина усадьбы выделиться на общем фоне, с другой стороны, подчёркивали уровень достатка.

Деревянные дома или полукаменные дома с деревянным вторым этажом, как правило, декорировались различными видами резьбы – пропиленной, пропиленной накладной, объемной. Деревянные элементы, помимо декоративной функции, несли сакральные смыслы предков [8].

² Бесплатное приложение к еженедельной газете «Екатеринбургская неделя» на 1889 год «Город Екатеринбург. Сборник историко-статистических и справочных сведений по городу, с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду». Издание Екатеринбургского городского головы И. И. Симанова. Типография «Екатеринбургская неделя», 1889 г.

Гражданская и общественная ценность

Обширные смысловые ценности обретает земельный участок через изучение сведений о деятельности жителей квартала, роде их занятий и сфере интересов. Изучая историко-архивные данные (например, справочник городского головы Ильи Симанова или справочник «Весь Екатеринбург»), можно много понять о роде занятий жителей квартала. Проживали здесь преимущественно мещане, имевшие доход от небольших собственных предприятий, расположенных, как правило, на территории усадьбы. Сохранились сведения о гранильной мастерской, располагавшейся на углу ул. Челюскинцев и Коробковской. Были здесь и небольшие мелочные лавочки, прачечная, ювелирные мастерские. Одно из сохранившихся зданий, имеющих статус объекта культурного наследия, атрибутировано как «Усадьба Антипина П. А.» и расположено по адресу ул. Октябрьской революции (бывш. Коробковская), д. 52. Однако, согласно справочнику И. Симанова, ювелир Антипин Петр Андреевич в 1898 году проживал по ул. Ломаевской (ныне ул. Февральской революции), д. 50 [9, с. 253].

Значимой для Екатеринбурга является память о человеке, бывшем некогда городским головой. Речь идет об Иване Константиновиче Анфиногенове. На территории квартала сохранился объект культурного наследия, внесенный в реестр как «Дом ювелира И. К. Афиногенова». Строго говоря, данных о том, что Анфиногенов был ювелиром, непосредственно производившим ювелирные изделия, достоверно не представлено. Он торговал золотыми и серебряными изделиями на Ирбитской ярмарке. Являлся успешным дельцом и уважаемым горожанином, за что был избран на должность городского головы [9, с. 142-145]. С династией купцов Коробковых связано название улицы Коробковская [7, с. 125], Карп Михайлович Коробков был городским бургомистром с 1770 по 1784 годы [9, с. 38-39], а Максим Иванович Коробков избирался городским головой [9, с. 94-95].

Уникальные ценностные характеристики

Особо следует отметить наличие на территории не просто объектов культурного наследия (памятников архитектуры), но уникальных исторических свидетельств, таких как «Усадьба первого на Урале садовода-селекционера Д. И. Казанцева» и феномен культурной среды Екатеринбурга конца 1980-х – начала 2000-х годов, связанный с актуальным искусством и одной из его ключевых фигур – художником Олегом Еловым [10].

Ансамбль «Усадьба первого на Урале садовода-селекционера Д. И. Казанцева», расплывшийся по ул. Октябрьской революции, д. 38 – это не только образец деревянной застройки территории (не самым удачным образом, к сожалению, воссозданный в 2000-х годах), но уникальный плодовый сад, формирующий ценность места и задающий вектор формирования площадей и зеленых насаждений при проектировании нового квартала. Селекционированные Казанцевым сорта яблоневых деревьев могут стать основой озе-

ления внутриквартальных территорий, формируя преемственность и однородность зеленого каркаса. «Усадьба первого на Урале садовода-селекционера Д. И. Казанцева» – часть Свердловского краеведческого музея, вокруг него сформировано особое сообщество «Друзей сада», ценителей аутентичной екатеринбургской старины.

Здание, в котором обитали Олег Еловой и другие художники свердловского андеграунда, находилось по ул. Октябрьской революции, д. 32. В настоящее время здания, также характеризовавшего типичную городскую деревянную застройку старого Екатеринбурга, и принадлежавшего некогда мещанину Николаю Ястребову, не существует. Однако сохранилось огромное наследие объектов изобразительного искусства, скульптур, графических и живописных композиций, имеющих шанс быть воплощёнными в объекты современного стрит-арта. Оммаж художественному андеграунду в творчестве Олега Елового и его соратников также может стать смысло- и формообразующим направлением для создания благоустройства.

Построение смыслов территории в условиях утраченной среды

Возвращаясь к постулату ЮНЕСКО о том, что цель сохранения наследия в том, чтобы сберечь не коллекцию вещей, а ценности определённой культуры в определенном месте и времени, можно провести глубинный анализ значения данного участка как части Уральской ценности. Урал богат на ресурсы – железная руда, лес, титан, медь, алюминий, природные строительные, поделочные и драгоценные камни. Реки Урала являлись сердцем горноуральских заводов. Поэтому символические смыслы камня, металла, дерева и воды (участок находится вблизи реки Исеть), могут быть включены в регламент оформления благоустройства территории квартала. Ювелиры, гранильщики, резчики, владельцы столярных и металлических мастерских, проживавшие на данной территории в прошлом и позапрошлом веке – основа смыслов использования металла, дерева и камня в максимально приближенных к историческим или первоначальным формам.

Кирпич как метафизический образ рукотворного камня, как основа своеобразия уральской архитектуры, также может обрести особое место в благоустройстве новой территории. Особую ценность для городской среды приобретет воссоздание разрушающегося кирпичного здания, расположенного на территории ансамбля «Усадьба первого на Урале садовода-селекционера Д. И. Казанцева». Восстановление руинированного объекта придаст дополнительную однородность участку локального исторического комплекса и привнесет ценностные смыслы в копилку застройщика.

Результаты и обсуждение

Для осознанного формирования квартала «Екатеринбург-СИТИ» выбор средств сохранения выявленных ценностей и смыслов позволяет сформировать концепцию благоустройства,

опирающуюся на историческую среду, учитывающую как прежнюю жизнь квартала, так и его перспективное развитие.

1. Зонирование квартала на основе использования осей и выделения точек градостроительного притяжения позволит, во-первых, создать оптимальную пространственно-объемную среду, во-вторых, построить в дальнейшем пешеходно-туристический маршрут, что позволит избежать рисков сквозного трафика или «выключенности» агломерации из городской среды. Градостроительная концепция квартала, построенного с использованием данного принципа, в том числе разрушает миф об эксклюзивности и закрытости для горожан нового пространства. Охранные зоны объектов культурного наследия регламентированы законодательно, вокруг них проектно формируются зоны локальных исторических комплексов и зоны контактной застройки с регламентированной этажностью. В зонах благоустройства для различного трафика (пешеходы, велосипеды, возможность проезда транспорта) формируется различное покрытие.

2. Опора на культурные коды позволяет осознанно ввести в благоустройство камень, кирпич, металл в их максимально аутентичной форме – натуральное мощение, использование материалов в виде аутентичных покрытий, уложенных историческими способами или в осовремененной интерпретации в виде габионов, включающих гранитные блоки и фрагменты исторического кирпича, с клеймами, доступными для осмотра. Проектно разрабатывается регламент оформления территории квартала «Екатеринбург-СИТИ» с уникальными элементами благоустройства, историческими покрытиями, видами растений, в том числе яблони как уникального элемента территории.

3. Создание музейных фрагментов, внедренных в новую застройку. Музеефикация – один из важных элементов сохранения исторического наследия. Одной из творческих практик Олега Елового и его соратников были акции выведения искусства за пределы исключительно творческой среды к широкой публике, поэтому часть объектов творческого наследия уральского андеграунда может стать музеем под открытым небом, уличными скульптурами. Использование стрит-арта также вводится в проектный регламент.

4. Геймификация пространства с использованием современных средств медиа позволяет дать горожанам новые формы использования цифрового пространства, использовать интерактивные технологии. На удобных точках располагаются общедоступные QR-коды, с использованием которых горожане и гости города смогут в буквальном смысле заглянуть в историческое прошлое – увидеть фотографию дома, который когда-то располагался на этом месте, прочитать историю уважаемых горожан, живших здесь когда-то, оценить картины екатеринбургских художников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Культурное многообразие: конфликт и плюрализм. Всемирный доклад по культуре 2000+. М. ЮНЕСКО, 2002. 413 с.
- [2] Рыцарев К. В. Европейская культура рубежа тысячелетий и сохранение наследия // Архитектурное наследие на рубеже XX и XXI веков: проблемы реставрации и охраны наследия / под. ред. А. С. Щенкова. 2-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2014. С. 42-57.
- [3] Агеев С. А. Сохранение локальных исторических комплексов методами градостроительного регулирования: специальность 18.00.04: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры. М., 2005. 24 с.
- [4] Глазычев В. Л. Город без границ. М.: Территория будущего, 2011. 400 с.
- [5] Агеев С. А. Как сохранить историю архитектуры в старом городе // Проект Россия. 2005. № 34. С.121-124.
- [6] Рябов А. Культура/Дизайн. Начало XXI века. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 248 с.
- [7] Зорина Л. И., Слукин В. М. Улицы и площади старого Екатеринбурга. Екатеринбург: Издательство «Баско», 2005. 288 с.
- [8] Бубнов Е. Н. Русское деревянное зодчество Урала. М.: Стройиздат, 1988. 189 с.
- [9] Главы городского самоуправления Екатеринбурга: исторические очерки / авт. колл. под общ. ред. Е. С. Тулисова. 2-е изд., доп. Екатеринбург: ИД «СОКРАТ», 2008. 248 с.
- [10] Кудряцева И. В. Еловой и окрестности: научный каталог выставки в Екатеринбургском музее изобразительных искусств. Екатеринбург, ЕМИИ, 2021. 48 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Удалова Юлия Владиславовна – ООО «МАСК» (620133, Екатеринбург, Шевченко, 20);
e-mail: julia.oudalova@gmail.com.

PRESERVATION OF THE LOST: THE CASE OF HERITAGE IN URBAN DESIGN OF THE «EKATERINBURG CITY»

ABSTRACT

The research problem is the search for architectural, artistic and non-spatial methods that allow the integration of tangible and intangible heritage into the newly created urban fabric. A modern metropolis combines elements of both a holistic and homogeneous historical development, and elements of cultural heritage that need to be included in the modern urban planning, social and cultural context. The article gives a current approach to the preservation and adaptation of OKN in the urban environment.

The goal is to present the "Ekaterinburg-CITY" case as an option for implementing mechanisms for preserving the values of the historical environment in a modern metropolis. Methods of monographic and comparative urban planning analysis, graphic reconstruction, and analysis of modern practices of protective urban regulation are used.

The author examines the quarter of Yeltsin - Chelyuskintsev - October Revolution - Fighting Squads streets. This site is characterized by the maximum loss of the historical environment, but has signs of sociocultural value for Yekaterinburg. The algorithm for preserving values in conditions of

maximum loss of objects of material culture is as follows: 1. Studying the history of the land plot (archival work, working with photographic documents, anthropological research - urban legends, etc.) in order to substantiate the set of values of the territory; 2. Building urban planning connections in order to design modern functional needs in the conditions of preserving historical objects. 3. Analysis of the historical and cultural significance of the land plot in order to form a list of intangible values - people and groups of people, professional or other associations that existed on the territory, etc. 4. Formulation of sociocultural meanings / codes of the territory in the conditions of a lost environment. 5. Selection of means of preserving identified values and meanings, taking into account all available options - for OKN: restoration, adaptation, citation, direct use, recreation; for modern solutions: interactive information technologies, gamification, etc.

The improvement of «Ekaterinburg-CITY», taking into account the selected values and meanings, may include a balance of security zones and a modern approach to pedestrian traffic and meeting the needs of citizens, the use of natural paving, authentic coverings laid in historical ways or in a modern interpretation (gabions), the use of historical bricks with authentic hallmarks, creation of museum fragments (based on the work of Oleg Yalovoy) and the use of interactive technologies to present the history of the place (QR codes).

AUTHORS' INFORMATION

Udalova Yulia Vladislavovna

MASK LLC

KEYWORDS

Heritage conservation management, technologies for preserving the lost historical environment, meanings of the historical territory, urban planning solutions

FOR CITATION

Udalova Y. V. Preservation of the lost: the case of heritage in urban design of the Ekaterinburg city // *Managing of Culture*. 2024. № 1 (9). С. 65–73.

REFERENCES

- [1] Kul'turnoe mnogoobrazie: konflikt i plyuralizm. Vsemirnyj doklad po kul'ture 2000+. M. YUNESKO, 2002. 413 s.
- [2] Rycarev K. V. Evropejskaya kul'tura rubezha tysyacheletij i sohranenie naslediya // *Arhitekturnoe nasledie na rubezhe XX i XXI vekov: problemy restavracii i ohrany naslediya* / pod. red. A. S. Shchenkova. 2-e izd. M.: LENAND, 2014. S. 42-57.
- [3] Ageev S. A. Sohranenie lokal'nyh istoricheskikh kompleksov metodami gradostroitel'nogo regulirovaniya: special'nost' 18.00.04: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata arhitektury. M., 2005. 24 s.
- [4] Glazychev V. L. Gorod bez granic. M.: Territoriya budushchego, 2011. 400 s.
- [5] Ageev S. A. Kak sohranit' istoriyu arhitektury v starom gorode // *Proekt Rossiya*. 2005. № 34. S.121-124.
- [6] Ryabov A. Kul'tura/Dizajn. Nachalo XXI veka. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2021. 248 s.
- [7] Zorina L. I., Slukin V. M. Ulicy i ploshchadi starogo Ekaterinburga. Ekaterinburg: Izdatel'stvo «Basko», 2005. 288 s.
- [8] Bubnov E. N. Russkoe derevyannoe zodchestvo Urala. M.: Strojizdat, 1988. 189 s.
- [9] Glavy gorodskogo samoupravleniya Ekaterinburga: istoricheskie ocherki / avt. koll. pod obshch. red. E. S. Tulisova. 2-e izd., dop. Ekaterinburg: ID «SOKRAT», 2008. 248 s.
- [10] Kudryavceva I. V. Elovoy i okrestnosti: nauchnyj katalog vystavki v Ekaterinburgskom muzee izobrazitel'nyh iskusstv. Ekaterinburg, EMII, 2021. 48 s.

AUTHORS' INFORMATION

Udalova Yulia Vladislavovna – MASK LLC (620133, Ekaterinburg, Shevchenko, 20);
e-mail: julia.oudalova@gmail.com.